
Богдан Кулижский
СОРОК ПЕРВЫЙ
18+
Война. Потери. Победа.
И дорога домой...

Богдан Кулижский

Сорок первый

«Автор»
2026

Кулижский Б. А.

Сорок первый / Б. А. Кулижский — «Автор», 2026

Июнь 1941 года. Мирная жизнь рушится в одно мгновение. Вчерашние рабочие, учителя и обычные парни оказываются на фронте, где каждый новый день становится испытанием.Михаил Соколов — простой механик, который мечтал о спокойной жизни и возвращении домой. Но война меняет всё. Отступление, окружение под Киевом, плен, побег, битва за Москву, кровопролитные сражения под Ржевом и Сталинградом, освобождение Беларуси и долгий путь к Берлину — ему предстоит пройти через события, которые навсегда оставят след в его памяти.Рядом с Михаилом будут товарищи, которые станут ему почти родными. Одни погибнут, другие пропадут без вести, а судьба некоторых так и останется неизвестной.Это история не о непобедимых героях, а об обычных людях, которым пришлось пережить самую страшную войну в истории. О дружбе, страхе, потерях, мужестве и надежде.«Сорок первый» — история о том, сколько стоит дорога домой.

© Кулижский Б. А., 2026
© Автор, 2026

Богдан Кулижский
Сорок первый

Сорок первый

Автор: Кулижский Богдан

- - - - - - - - - - - - - - - - - - -

Глава 1. Утро, которое не закончилось

22 июня 1941 года.

Михаил Соколов проснулся от стука в окно.

Сначала он подумал, что это соседский мальчишка опять бросает камешки, чтобы позвать его на рыбалку. На дворе стояло раннее летнее утро, солнце только начинало подниматься, а в комнате пахло свежим хлебом, который мать испекла ещё ночью.

— Миша! — послышался голос отца из соседней комнаты. — Вставай, слышишь?

Михаил перевернулся на другой бок.

— Слышу. Что случилось?

— Радио включили. Иди сюда.

Михаил нехотя поднялся, натянул рубашку и вышел в комнату. Отец стоял возле старого радиоприёмника. Мать застыла у стола, вытирая руки полотенцем. Радио потрескивало, голос диктора звучал непривычно серьёзно.

Михаил сначала не разобрал слов.

Потом услышал:

— …без объявления войны немецкие войска атаковали нашу страну…

Он остановился.

— Что?

Отец ничего не ответил.

Диктор продолжал говорить о бомбардировках, о нападении на города, о войне. Каждое слово казалось каким-то неправильным, словно речь шла не о Советском Союзе, а о далёкой стране, которую Михаил никогда не видел.

— Война? — тихо спросила мать.

Отец выключил радио, но через секунду снова включил. Наверное, ему хотелось услышать, что он ошибся. Что это недоразумение. Что сейчас диктор скажет, будто нападение остановлено и всё вернётся на свои места.

Но радио не сказало ничего подобного.

Михаил подошёл к окну.

На улице люди уже собирались возле соседского дома. Кто-то вышел в рабочей одежде, кто-то прямо в домашней. Старик Павел, который каждое утро сидел у калитки, стоял теперь с шапкой в руках. Даже дети не бегали и не кричали.

Всё село будто проснулось одновременно.

— Мне нужно идти, — сказал отец.

— Куда? — спросила мать.

— В сельсовет. Там будут знать, что делать.

Отец надел куртку и вышел.

Михаил остался у окна, наблюдая, как тот удаляется по улице. Он никогда не видел отца таким. Обычно тот ходил спокойно, не торопясь, даже когда опаздывал на работу. Сейчас его шаги были быстрыми, а плечи казались напряжёнными.

— Миша, — позвала мать.

Он обернулся.

— Ты ведь недавно говорил, что хочешь в армию?

Михаил кивнул.

Ему было девятнадцать. Он собирался осенью поступить на курсы, хотел стать механиком, мечтал накопить денег и однажды купить мотоцикл. В армии он видел что-то далёкое, почти романтическое: форму, товарищей, дорогу, службу.

Но теперь армия пришла сама.

И она не спрашивала, готов ли он.

В течение дня село изменилось.

На площади появились люди, которых Михаил никогда раньше не видел. Военком приехал на грузовике, за ним следовали две легковые машины. Мужчины собирались группами, разговаривали, спорили, пытались узнать, куда отправят их и когда.

К вечеру возле дома Соколовых остановился сосед, дядя Степан.

— Михаил, — сказал он, — завтра явишься в военкомат.

Мать резко подняла голову.

— Завтра?

— Всех призывников вызывают. Не только его.

Михаил посмотрел на отца.

Тот сидел за столом, молча курил. Перед ним лежала газета, но он не прочитал ни одной строчки.

— Я пойду, — сказал Михаил.

Мать подошла к нему и поправила воротник рубашки, словно он собирался на обычную работу.

— Возьми свитер. Ночью может быть холодно.

— Мам, сейчас июнь.

— Всё равно возьми.

Она отвернулась, чтобы он не заметил её лица.

Вечером Михаил вышел во двор. Солнце медленно опускалось за деревья. Он прошёл к сараю, где стоял старый велосипед, прислонился к стене и долго смотрел на дорогу.

Вчера по ней ездили телеги, возвращались рабочие, бегали дети.

Сегодня по ней прошёл военный грузовик.

Михаил достал из кармана маленькую записную книжку. Он купил её неделю назад и собирался записывать туда мысли, которые приходили ему в голову. Первые страницы были заполнены планами на лето.

Он перелистнул их и написал:

«22 июня 1941 года.

Сегодня началась война.

Я пока не знаю, куда меня отправят. Не знаю, когда вернусь. Но я вернусь домой. Обязательно».

Михаил закрыл книжку.

Из дома позвала мать.

Он посмотрел на окна, где горел свет, и впервые за весь день почувствовал, насколько сильно ему не хочется уходить.

Завтра он отправится в военкомат.

А сегодня он ещё был дома.

И ему казалось, что это последнее обычное утро в его жизни.

Глава 2. Военкомат

Михаил почти не спал ночью.

Мать несколько раз заходила в комнату, поправляла одеяло, хотя он давно уже не был ребёнком, а отец сидел на кухне. Иногда Михаил слышал, как тот ходил по дому, открывал шкаф, что-то перекладывал, снова садился.

Около пяти утра мать разбудила его.

— Миша, пора.

Он открыл глаза. За окном было серо. На улице уже слышались голоса.

Михаил оделся, умылся холодной водой и вышел на кухню. На столе стояла тарелка с хлебом, варёным яйцом и кружкой молока.

— Поешь, — сказала мать.

— Не хочется.

— Всё равно поешь.

Он сел и заставил себя съесть несколько кусочков хлеба. Отец положил рядом с ним небольшую сумку.

— Здесь смена белья, полотенце, мыло. Документы не потеряй. И записную книжку возьми.

— Я её уже взял.

Отец кивнул.

Мать всё ещё стояла у плиты. Она не плакала, но Михаил замечал, что её руки постоянно заняты: она то поправляла полотенце, то переставляла чашки, то вытирала стол, который и без того был чистым.

Когда Михаил закончил завтрак, отец достал из кармана часы.

— Время.

Мать подошла и обняла сына.

— Пиши, Миша. Даже если будет всего несколько слов. Главное — пиши.

— Буду.

— И береги себя.

Он хотел сказать что-нибудь весёлое. Что скоро вернётся. Что ничего страшного не случится. Но слова почему-то не выходили.

Отец проводил его до калитки.

— Не геройствуй без необходимости, — произнёс он. — Слушай старших. Не спорь, если не понимаешь, что происходит. И помни, что дома тебя ждут.

Михаил кивнул.

Они пожали руки. Отец вдруг притянул его к себе и крепко обнял. Это было необычно. За всю жизнь Михаил не помнил, чтобы отец так долго обнимал его.

— Ну, иди.

Михаил вышел на улицу.

У сельсовета уже собрались призывники. Кто-то был в гражданской одежде, кто-то пришёл в старых сапогах. Несколько парней пытались шутить, но смех быстро затихал.

Михаил увидел своего знакомого — Николая Белова.

— Соколов! — крикнул Николай. — Вот ты где!

Они пожали руки.

Николаю было двадцать лет. Он работал на мельнице, был высоким, худощавым, с веснушками и привычкой говорить слишком громко.

— Ну что, — сказал он, — теперь точно не отвертеться.

— От чего?

— От армии, Михаил. Видимо, решили, что нам пора стать взрослыми.

Михаил усмехнулся.

— Я вроде и так взрослый.

— Тогда почему вчера ты проиграл мне три рубля в карты?

— Потому что ты жульничал.

— Вот видишь. Уже начинаешь обвинять товарищей. На фронте далеко пойдёшь.

Они рассмеялись, но смех оказался коротким.

В здании военкомата пахло бумагой, табаком и мокрой одеждой. Призывников вызывали по фамилиям. Кто-то выходил из кабинета с облегчением, кто-то — с совершенно пустым выражением лица.

Михаил сидел на деревянной скамье и держал сумку между ног.

— Соколов Михаил Петрович!

Он поднялся.

В кабинете сидели двое военных и врач. На столе лежали документы, а возле окна стоял большой шкаф.

— Возраст?

— Девятнадцать лет.

— Образование?

— Семь классов. Потом работал в мастерской.

— Специальность?

— Слесарь. Немного разбираюсь в двигателях.

Врач осмотрел его, задал несколько вопросов и велел подождать.

Через некоторое время Михаила вызвали снова.

— Соколов, годен к службе.

Михаил расписался в документах.

— Следующая группа отправляется сегодня вечером. Собирайтесь.

— Сегодня?

— Да. Получите направление и ожидайте на площадке.

Михаил вышел из кабинета, держа бумагу в руке.

Николай сидел на скамейке и смотрел в пол.

— Ну? — спросил Михаил.

— Сегодня вечером.

— Меня тоже.

Николай медленно поднял голову.

— Значит, вместе.

Они вышли на улицу. Там уже стоял грузовик, возле которого офицер записывал фамилии отправляемых. Призывники собирались вокруг, прощались с родными, обменивались адресами.

Михаил вдруг понял, что не успел попрощаться с деревней.

Он попросил разрешения отойти на несколько минут и направился к дороге, ведущей домой. Далеко идти не пришлось. Мать стояла возле калитки, словно знала, что он появится.

Она увидела бумагу в его руках.

— Сегодня?

Михаил кивнул.

Мать опустила глаза. Потом достала из кармана сложенный платок и протянула ему.

— Возьми.

— Мам, зачем?

— Просто возьми.

Он положил платок в сумку.

Они стояли молча. Слова уже ничего не меняли.

— Я напишу, — сказал Михаил.

— Знаю.

— И вернусь.

Мать посмотрела на него.

— Я буду ждать.

Когда Михаил уходил, он не обернулся сразу. Но у самой дороги всё-таки повернул голову.

Мать стояла возле калитки.

Она не махала рукой.

Просто смотрела.

Вечером грузовик покинул село.

Михаил сидел на деревянной скамье кузова рядом с Николаем и ещё несколькими призывниками. Дорога была неровной. Пыль поднималась из-под колёс, ветер забирался под воротник.

Кто-то пытался разговаривать. Кто-то молчал. Один парень всё время смотрел на свои ботинки.

Михаил достал записную книжку.

Он написал:

«23 июня 1941 года.

Сегодня я покинул дом. Мама осталась у калитки. Не знаю, почему я не обернулся раньше. Наверное, боялся, что если посмотрю на неё ещё раз, то не смогу уйти.

Николай едет рядом. Он всё ещё шутит, но я заметил, что сегодня он ни разу не улыбнулся по-настоящему.

Нас куда-то отправляют.

Я не знаю куда.

Но теперь я солдат».

Грузовик продолжал ехать.

Впереди лежала неизвестная дорога, и никто из сидящих в кузове не знал, что ждёт их за следующим поворотом.

Глава 3. Эшелон

Михаил проснулся от того, что кто-то толкнул его в плечо.

— Соколов, вставай. Кажется, приехали.

Николай стоял возле двери вагона и смотрел наружу. За окном было серое утро. Поезд остановился, но вокруг не было привычной станции с пассажирами и расписанием. Вместо этого виднелись длинные платформы, товарные вагоны, военные грузовики и солдаты, спешившие куда-то с ящиками.

Михаил протёр глаза.

— Где мы?

— Если бы я знал, уже написал бы письмо домой.

Виктор сидел на верхней полке, застёгивая гимнастёрку.

— Вчера вечером слышал, как офицеры разговаривали. Кажется, нас направляют ближе к фронту.

Николай перестал улыбаться.

— Ближе — это насколько?

— Не знаю.

Через несколько минут дверь вагона открылась.

— Выходить! Вещи с собой! Быстро, но без толкотни!

Солдаты начали спускаться на платформу. Михаил взял сумку, записную книжку и поправил ремень. Снаружи пахло дымом, мокрым деревом и чем-то горелым.

На станции стоял беспорядок. Люди в военной форме бегали между вагонами. На дальнем пути находился санитарный поезд. Возле склада лежали мешки, а несколько железнодорожников пытались восстановить повреждённый участок пути.

Михаил заметил мужчину в форме железнодорожника, который сидел на ящике и держал голову руками.

— Что здесь случилось? — спросил Николай проходившего солдата.

— Ночью бомбили соседнюю станцию. Здесь пока цело. Но долго стоять не будем.

— А куда дальше?

— На запад. Куда же ещё?

Солдат ушёл, даже не посмотрев на них.

Михаил, Николай и Виктор остались возле платформы. Вскоре к ним подошёл старший сержант с потрёпанной папкой.

— Новоприбывшие?

— Так точно, — ответил Михаил.

— Фамилии.

Он проверил документы и записал их в список.

— Пока будете в составе маршевой группы. Отправление через час. Получите питание, затем построитесь у второго пути.

— А где наша часть? — спросил Виктор.

Сержант посмотрел на него.

— Узнаете, когда прибудете.

Он уже собирался уходить, но вдруг остановился.

— И ещё. Не теряйте документы. Сейчас потерять бумагу — всё равно что потерять самого себя. Без документов вас могут отправить куда угодно.

Николай тихо сказал:

— Понятнее не стало.

Михаил ничего не ответил.

Они пошли за пайком. Выдали небольшой кусок хлеба, кашу и кружку горячей воды. Николай съел свою порцию быстро, Виктор оставил половину хлеба на потом, а Михаил долго смотрел на железнодорожные пути.

Ему казалось, что он всё ещё может вернуться.

Сесть в поезд, который пойдёт на восток. Найти свою станцию. Дойти до дома. Открыть калитку и увидеть мать, которая будет ругать его за то, что он вернулся без предупреждения.

Но рядом прогремел автомобильный двигатель, и мечта исчезла.

— Соколов! — позвал сержант. — На построение!

Михаил убрал хлеб в сумку.

На площадке собралось около сорока человек. Кто-то был совсем молодым, кто-то старше, с седыми волосами. У нескольких солдат уже были потёртые сапоги, будто они прошли не одну сотню километров.

Сержант вышел впереди.

— Слушайте внимательно. Сегодня вы направляетесь в расположение подразделения. Там получите дальнейшие распоряжения. По дороге не отставать. Документы держать при себе. Самовольных отлучек не будет.

Он сделал паузу.

— И не думайте, что всё закончится за несколько дней. Война началась. Никто не знает, сколько она продлится.

Михаил посмотрел на Николая.

Тот впервые за всё время не попытался пошутить.

Их повели к грузовикам. На этот раз дорога проходила через небольшие деревни, где люди стояли возле домов и смотрели на колонну. Некоторые махали руками. Другие просто провожали солдат взглядом.

В одной деревне Михаил увидел женщину с маленьким мальчиком. Ребёнок держал в руках деревянную игрушку и смотрел на грузовик. Женщина прижимала его к себе.

Михаил вдруг вспомнил мать.

Он достал записную книжку, но писать на ходу было неудобно. Поэтому просто прижал её к груди и убрал обратно.

К вечеру грузовики остановились возле леса.

Солдаты спрыгнули на землю. Сержант приказал разместиться у края поляны и ждать дальнейших распоряжений. Вдалеке слышалась артиллерия. Не громко, но достаточно отчётливо, чтобы никто больше не сомневался, что фронт находится где-то рядом.

Николай сел на бревно.

— Миша.

— Что?

— Ты ведь тоже слышишь?

— Да.

— Значит, это не учебные стрельбы.

Виктор стоял неподалёку, глядя в сторону горизонта.

— Мой отец говорил, что война всегда начинается где-то далеко. А потом однажды понимаешь, что она уже рядом.

Николай посмотрел на него.

— Твой отец воевал?

— Нет. Он железнодорожник. Просто однажды рассказывал.

Михаил достал записную книжку и написал при свете маленькой лампы:

«25 июня 1941 года.

Сегодня мы впервые услышали артиллерию. Никто не сказал, что это страшно. Но все замолчали.

Николай больше не шутит. Виктор говорит о своём отце. Я думаю о маме и о том, что она, наверное, уже несколько раз подходила к калитке, надеясь увидеть почтальона.

Я пока не видел врага. Но сегодня впервые понял, что война не где-то далеко.

Она уже здесь».

Михаил закрыл книжку.

В лесу было прохладно. Солдаты устраивались на ночлег, кто-то тихо разговаривал, кто-то пытался уснуть. Сержант обходил расположение, проверяя, чтобы никто не отходил далеко.

Михаил лёг на шинель и посмотрел на небо между деревьями.

Звёзды были такими же, как дома.

И от этого почему-то становилось ещё тяжелее.

Глава 4. Первое задание

Михаил проснулся ещё до рассвета.

В лесу было холодно. Ночью он несколько раз просыпался от звуков артиллерии, а под утро услышал, как неподалёку заводится грузовик. Кто-то громко ругался, кто-то звал дежурного, и вскоре по расположению разнёсся приказ подниматься.

— Вставайте! Не спать! Быстро на построение!

Николай, лежавший рядом, поднял голову.

— Сколько сейчас?

— Не знаю.

— Если меньше пяти утра, я официально ненавижу войну.

Михаил невольно улыбнулся. Это была первая шутка Николая за последние сутки, и пусть она была слабой, всё равно немного помогла.

Солдаты собрались на поляне. Перед ними стоял молодой лейтенант, которого Михаил раньше не видел. На его гимнастёрке была пыль, рукав закатан, а в руках он держал карту.

— Слушать сюда! Наше подразделение направляется к населённому пункту, где потеряна связь с группой военнослужащих. Необходимо выяснить, что происходит на дороге, и доставить сообщение соседнему подразделению. Ваша группа будет сопровождать связного.

Лейтенант назвал фамилии.

В списке оказались Михаил, Николай и Виктор.

— Мы даже вместе, — тихо произнёс Николай.

— Не радуйся раньше времени, — ответил Виктор.

Лейтенант продолжил объяснять задачу. Никаких подробностей он не сообщал, только указал направление и предупредил, что обстановка может быть непредсказуемой.

Михаил слушал внимательно. Он старался запомнить каждое слово, потому что боялся допустить ошибку.

Когда построение закончилось, солдатам выдали сухой паёк и велели подготовиться к выходу.

Николай затянул ремни на сумке.

— Миша, ты ведь умеешь читать карты?

— Немного.

— Тогда, если мы заблудимся, будешь главным.

— А если ты начнёшь говорить без остановки, я оставлю тебя на первой же дороге.

— Вот так и рождается настоящая дружба.

Виктор проверил свои документы и убрал их во внутренний карман.

— Вы двое вообще когда-нибудь серьёзно разговариваете?

— Конечно, — ответил Николай. — Например, когда спим.

Они отправились в путь вместе с небольшой группой.

Дорога проходила через поле, затем вдоль лесополосы. Солнце поднималось медленно, и воздух постепенно становился теплее. Вдалеке виднелись крыши деревни. На дороге попадались брошенные телеги, несколько велосипедов и пустые бутылки.

В одном месте они увидели старика, сидевшего возле канавы.

Он держал в руках шапку и смотрел на землю.

Лейтенант остановился.

— Вы откуда?

Старик поднял глаза.

— Из деревни. Там больше никого нет.

— Что случилось?

— Люди ушли. Кто смог. Некоторые остались.

— Немцы были?

Старик не сразу ответил.

— Были. Утром прошли дальше. Сказали, что вернутся.

Лейтенант попросил его показать дорогу, но старик лишь указал рукой на деревья.

— Там проходите. Только не задерживайтесь.

Группа двинулась дальше.

Михаил несколько раз оглядывался на старика. Тот всё ещё сидел возле канавы, будто ждал кого-то.

В деревне было тихо.

Слишком тихо.

Некоторые дома стояли открытыми. На одном крыльце лежала детская игрушка. У колодца оставалось ведро, а возле ограды висела рубашка, которую, кажется, забыли снять с верёвки.

Николай перестал шутить.

— Здесь совсем недавно жили люди.

Виктор посмотрел на пустые окна.

— Может, вернутся.

Они прошли мимо небольшого дома, когда из-за двери раздался кашель.

Лейтенант остановился.

— Кто здесь?

Ответа не было.

Он осторожно позвал ещё раз.

Через некоторое время на пороге появился мальчик лет десяти. Он был испуган, но старался держаться спокойно.

— Ты один? — спросил лейтенант.

Мальчик кивнул.

— Где родители?

— Мама ушла за водой. Сказала ждать.

Лейтенант посмотрел на остальных.

— Найдите мать. Быстро.

Михаил и Виктор направились к колодцу. Николай остался возле дома.

Женщину они нашли за деревней. Она возвращалась с двумя вёдрами, увидев солдат, сразу ускорила шаг.

— Миша! — крикнула она, заметив мальчика издалека.

Ребёнок выбежал из дома.

Женщина бросила вёдра и крепко обняла его.

Михаил отвернулся.

Он вспомнил собственную мать, её руки, платок, который она положила ему в сумку.

Виктор тихо сказал:

— Хорошо, что нашли её.

— Да, — ответил Михаил.

Когда группа покинула деревню, мальчик стоял возле матери и смотрел им вслед.

Михаил не знал, увидит ли он когда-нибудь эту деревню снова. Не знал, что станет с мальчиком. Не знал даже, где будет ночевать завтра.

Но он точно знал одно.

Война состояла не только из приказов, дорог и выстрелов.

Иногда самым важным было просто найти человека, который потерялся, и помочь ему вернуться домой.

Вечером, когда группа остановилась на короткий отдых, Михаил достал записную книжку.

«26 июня 1941 года.

Сегодня мы впервые выполняли задание. Я думал, что буду бояться только стрельбы. Но оказалось, что страшнее видеть пустые дома.

Мы нашли мальчика. Его мать вернулась.

Я не знаю, почему это так сильно меня тронуло. Наверное, потому, что я представил, как мама ждёт меня дома.

Николай снова шутит. Виктор почти не говорит.

Я хочу вернуться.

Но теперь я понимаю, что домой хотят вернуться все».

Михаил закрыл книжку.

Вдалеке снова загремела артиллерия.

Лейтенант поднялся.

— Отдых окончен. Двигаемся дальше.

Солдаты собрали вещи.

И дорога снова потянулась вперед.

Глава 5. Незнакомый капитан

Утро началось с тумана.

Михаил проснулся на холодной земле и несколько секунд не мог понять, где находится. Над ним были деревья, рядом лежали солдаты, а чуть дальше стоял грузовик, двигатель которого уже работал.

Николай сидел, прислониившись к стволу дерева, и чистил сапоги куском ткани.

— Доброе утро, — пробормотал он.

— Какое оно доброе?

— Ну, мы пока живы. Уже неплохо.

Виктор, сидевший неподалёку, протянул Михаилу кружку.

— Воды немного осталось. Пей.

Михаил сделал несколько глотков.

Вода была тёплой, но он всё равно почувствовал облегчение.

Вскоре солдатам приказали собираться. Их подразделение должно было присоединиться к другой группе, которая занимала позиции неподалёку от небольшой дороги. Командир объяснил, что ситуация меняется быстро и необходимо быть готовыми к дальнейшему движению.

Михаилу не нравилось, что никто ничего толком не объяснял.

Он понимал, что военные не могут рассказывать всё каждому солдату, но неизвестность постепенно начинала давить сильнее усталости.

К полудню они вышли к деревне.

Она была небольшая, с несколькими улицами, деревянными домами и старой церковью. На окраине стоял грузовик, возле которого разговаривали офицеры.

Солдаты остановились.

— Здесь будем ждать? — спросил Николай.

— Похоже, — ответил Виктор.

Через несколько минут к ним подошёл капитан.

Ему было около сорока лет. Лицо усталое, волосы коротко подстрижены, на форме следы пыли. Он держал карту и внимательно осматривал прибывших.

— Кто у вас командир?

Лейтенант представился.

Капитан выслушал его, посмотрел на документы и сказал:

— Людей мало. Но сейчас важнее не количество. Важно, чтобы каждый понимал, что от него требуется.

Он повернулся к солдатам.

— Я капитан Павел Сергеевич Громов. Пока будете находиться в составе моего подразделения.

Михаил запомнил его фамилию.

Громов не говорил громко, не пытался казаться страшным. Но в его голосе чувствовалась усталость человека, который уже несколько дней почти не спал.

— Есть вопросы?

Николай поднял руку.

— Товарищ капитан, когда нас будут кормить?

Несколько солдат тихо усмехнулись.

Громов посмотрел на него.

— Когда появится возможность.

— Понял.

— А пока не потеряйте свои пайки.

Капитан ушёл к офицерам.

Николай покачал головой.

— Суровый человек.

— Он просто устал, — сказал Виктор.

— Мы все устали. Но я всё равно надеюсь, что однажды нас накормят нормально.

Михаил смотрел на деревню.

У одного дома стояла женщина. Она держала корзину и наблюдала за солдатами. Когда Михаил встретился с ней взглядом, она подошла.

— Сынок, — тихо сказала она, — вы надолго?

— Не знаю.

Женщина достала из корзины три яблока.

— Возьмите. У меня ещё есть.

Михаил хотел отказаться, но она уже протягивала яблоки.

— Берите. Вы же молодые.

Он взял одно.

— Спасибо.

— Берегите себя.

Женщина вернулась к дому.

Михаил долго смотрел на яблоко. Потом разделил его на три части и отдал Николаю и Виктору.

— Вот это уже лучше, — сказал Николай. — Наконец-то нормальный обед.

Виктор улыбнулся.

Они сидели у грузовика, когда неподалёку раздался громкий звук. Сначала никто не понял, что это. Потом послышались крики, и солдаты начали быстро двигаться.

Капитан Громов вышел из здания.

— Всем оставаться на месте! Не паниковать!

Офицеры переговаривались. Один из них держал карту, другой пытался связаться с командованием.

Михаил почувствовал, как сердце начинает биться быстрее.

Он посмотрел на Николая.

Тот больше не улыбался.

Виктор медленно убрал яблоко в карман.

Громов подошёл к солдатам.

— Обстановка изменилась. Нам придётся двигаться. Приготовиться.

Никто не задавал вопросов.

Михаил достал записную книжку, но писать было некогда. Он только проверил, что она лежит во внутреннем кармане, и поправил сумку.

Когда подразделение начало собираться, Михаил оглянулся на деревню.

На женщину с корзиной.

На дома.

На церковь.

Он не знал, увидит ли всё это снова.

И почему-то ему казалось, что яблоко, которое он съел несколько минут назад, он запомнит надолго.

Глава 6. Первый налёт

Колонна двигалась быстро, насколько это позволяла разбитая дорога.

Михаил шёл рядом с Николаем, придерживая ремень винтовки. Виктор держался немного позади. Капитан Громов время от времени останавливался, разговаривал с офицерами и снова отдавал приказ двигаться.

Никто толком не объяснял, куда они направляются.

— Слушай, Миша, — тихо сказал Николай. — А ты вообще понимаешь, что происходит?

— Нет.

— Отлично. Значит, не один я.

Виктор, услышав их, усмехнулся.

— Главное, не отставай. А то будешь потом догонять и спрашивать у каждого встречного.

Николай хотел что-то ответить, но в этот момент с неба донёсся странный звук.

Сначала Михаил подумал, что это далёкий гром.

Потом звук стал громче.

Кто-то впереди крикнул:

— Самолёты!

Люди подняли головы. Над деревьями появились тёмные силуэты. Время будто замедлилось. Михаил успел увидеть, как один из солдат бросил вещмешок и побежал к обочине.

— В укрытие! — закричал офицер. — Быстро!

Раздался грохот.

Земля содрогнулась. Михаил упал, не успев понять, куда именно. В уши ударил оглушительный шум, перед глазами мелькнула пыль. Он прижался к земле, закрывая голову руками.

Второй взрыв заставил его вжаться ещё сильнее.

Казалось, всё вокруг рушится.

Он слышал крики, команды, плач кого-то неподалёку. Не мог разобрать ни одного слова. В голове стоял звон, а сердце билось так быстро, что Михаилу казалось, оно сейчас выскочит из груди.

Когда грохот наконец отдалился, он несколько секунд не двигался.

— Соколов! — услышал он чей-то голос.

Михаил поднял голову.

— Соколов!

Это был Николай. Тот стоял возле дерева, грязный, испуганный, но целый.

— Ты живой? — спросил Николай.

— Кажется…

— Тогда вставай. А то я сейчас сам начну думать, что умер.

Михаил поднялся, пошатываясь. Он оглядел дорогу. На ней царил хаос. Люди собирали разбросанные вещи, кто-то помогал раненым, офицеры пытались восстановить порядок.

— Виктор где? — спросил Михаил.

Николай перестал улыбаться.

— Не видел.

Они начали искать его среди солдат. Михаил звал, но голос терялся в шуме. В стороне несколько человек помогали товарищу подняться. У обочины лежали разбитые ящики, валялись документы и чьи-то сапоги.

— Виктор! — крикнул Николай.

Ответа не было.

Михаил почувствовал, как внутри него поднимается тревога. Он вспомнил, что Виктор шёл позади них. Значит, во время налёта мог оказаться совсем в другом месте.

Они прошли несколько десятков метров, пока наконец не услышали:

— Да здесь я!

Виктор сидел за невысоким земляным склоном. Его шинель была испачкана, на лице виднелась пыль, а рядом лежала упавшая сумка.

— Ты чего здесь устроился? — выдохнул Николай.

— Решил посмотреть на самолёты поближе, — ответил Виктор, но голос у него дрожал. — Очень не рекомендую.

Михаил помог ему подняться.

— Ты ранен?

— Нет. Только оглушило. Я несколько минут вообще ничего не слышал.

Николай посмотрел на небо.

— Ну что, теперь можем спокойно идти?

— Николай, — сказал Виктор.

— Что?

— Не говори «спокойно». После этих слов обязательно что-нибудь случается.

Они невольно засмеялись. Смех получился коротким и нервным, но впервые за несколько минут Михаил почувствовал, что может нормально дышать.

Когда они вернулись к колонне, капитан Громов уже собирал людей.

— Все, кто потерял товарищей, доложить! Раненых передать медикам! Проверить документы! Через несколько минут выступаем!

Михаил заметил, что капитан выглядит ещё старше, чем утром. На его лице не было паники, только усталость и раздражение человека, которому приходится принимать решения, пока вокруг всё рушится.

Когда колонна снова двинулась, Михаил долго молчал.

Он впервые увидел, что война может налететь внезапно. Ещё минуту назад они разговаривали, шутили, думали о дороге. А потом всё изменилось.

Вечером, когда удалось остановиться в лесу, Михаил достал блокнот.

«Сегодня я впервые попал под налёт.

Я думал, что буду готов к этому. Наверное, каждый думает, что будет готов, пока не услышит первый взрыв.

Я не герой. Когда началось, мне хотелось только лежать и не двигаться. Я боялся. И мне стыдно писать об этом, но я боялся сильнее, чем когда-либо в жизни.

Николай тоже боялся. Виктор тоже. Но мы нашли друг друга.

Наверное, именно это сейчас самое важное.

Не потерять тех, кто рядом».

Михаил закрыл блокнот и убрал его в карман.

В лесу постепенно становилось темно. Где-то далеко снова слышалась артиллерия.

И никто из них не знал, каким будет завтрашний день.

Глава 7. Чужой дом

Ночью Михаил почти не спал.

Он лежал на шинели, подложив под голову вещмешок, и слушал лес. Иногда кто-то кашлял, иногда неподалёку разговаривали солдаты, иногда слышались шаги дежурных. Но стоило Михаилу закрыть глаза, как он снова вспоминал дневной налёт.

Взрывы.

Пыль.

Крики.

Он несколько раз просыпался, не понимая, где находится, и только потом вспоминал, что теперь спит в лесу, а не дома.

Утром капитан Громов приказал подразделению двигаться к небольшому населённому пункту. Нужно было найти помещение для временного размещения людей, проверить оставшиеся запасы и дождаться дальнейших распоряжений.

Дорога оказалась грязной. После ночного дождя сапоги вязли в земле.

— Если так пойдёт, — ворчал Николай, — к концу войны я буду весить на десять килограммов больше. Из одной грязи.

— Это если тебя кормить будут, — заметил Виктор.

— Вот именно. Я рассчитываю на чудо.

Михаил улыбнулся, но вскоре улыбка исчезла.

В деревне было тихо.

Несколько домов стояли с открытыми дверями. На одном крыльце валялась детская игрушка. В окне соседнего дома висела занавеска, которую ветер медленно раскачивал.

Капитан приказал не расходиться и осмотреть здания.

Михаил, Николай и Виктор вместе с ещё двумя солдатами направились к большому дому на окраине. Дверь была приоткрыта.

— Есть кто-нибудь? — громко спросил Николай.

Ответа не последовало.

Они вошли.

В доме пахло печью, хлебом и чем-то давно остывшим. На столе стояла чашка, рядом лежала раскрытая книга. На полу возле двери валялись детские ботинки.

Михаил осторожно заглянул в соседнюю комнату.

Там, у окна, сидела пожилая женщина.

Она не сразу заметила солдат. Смотрела на дорогу, словно ожидала, что кто-то вот-вот появится.

— Здравствуйте, — тихо произнёс Михаил.

Женщина повернула голову.

— Вы наши?

— Советские солдаты.

Она закрыла глаза и выдохнула.

— Значит, ещё не всё потеряно.

Николай снял шапку.

— Бабушка, а вы почему одна?

— Сын ушёл. Невестка с внучкой отправились к родственникам. Я отказалась. Куда мне идти? В моём доме я и останусь.

Михаил посмотрел на стол.

— Вы давно ничего не ели?

— Да я уже не помню, — ответила она. — Вчера кусок хлеба был.

Виктор принёс из вещмешка немного еды. Женщина сначала отказывалась, но Николай поставил продукты на стол.

— Это не просьба, — сказал он. — Мы всё равно не съедим. Ну… почти всё.

Михаил помог ей налить воды.

Они не задержались надолго. Капитан Громов приказал использовать дом для временного размещения нескольких солдат, но пожилую женщину оставлять одну не собирались. Один из связных должен был передать информацию о ней при следующем проходе через деревню.

Когда они вышли, Михаил оглянулся.

Женщина стояла у окна.

Она подняла руку, будто провожала их не на несколько часов, а в дальнюю дорогу, с которой можно было не вернуться.

— Знаете, — тихо сказал Виктор, — я раньше думал, что война — это только фронт.

— А теперь? — спросил Михаил.

— А теперь думаю, что она начинается там, где люди перестают чувствовать себя дома.

Николай ничего не ответил.

Впервые за всё время он не нашёл шутки.

Днём им удалось немного отдохнуть. Михаил сел на ступеньку возле дома, достал блокнот и написал:

«Сегодня мы встретили женщину, которая осталась в своём доме.

Она сказала, что не хочет уходить. Я её понимаю. Наверное, я тоже не смог бы спокойно оставить дом, где прошло всё моё детство.

Но теперь я понимаю, что война забирает не только людей. Она забирает у них привычную жизнь. Даже если человек остаётся жив, он может потерять всё, что считал своим миром.

Я не знаю, что будет с этой женщиной.

Очень надеюсь, что её сын вернётся.

И что когда-нибудь мы все сможем просто сидеть за столом, пить чай и не прислушиваться к небу».

Михаил закрыл блокнот.

За домами слышались голоса солдат. Кто-то просил воды, кто-то спорил, кто-то смеялся. Жизнь продолжалась, даже здесь, среди тревоги и неизвестности.

Но спокойствие оказалось недолгим.

К вечеру капитан Громов получил новое сообщение.

Он прочитал его дважды, затем поднял голову.

— Собираемся. Нам придётся уходить раньше, чем планировалось.

Михаил посмотрел на Николая.

— Опять?

Николай тяжело вздохнул.

— Кажется, эта война вообще не знает слова «отдых».

Глава 8. Отступление

Приказ пришёл неожиданно.

Капитан Громов собрал солдат возле дома, в котором они провели несколько часов. Его лицо было серьёзным. Даже Николай, обычно не способный молчать дольше нескольких минут, перестал шутить.

— Слушать внимательно! — произнёс капитан. — Обстановка меняется. Немецкие подразделения продвигаются, впереди идут бои. Мы покидаем деревню. Забрать только необходимое. Никаких задержек.

— Куда идём? — спросил кто-то из солдат.

— На восток. Дальнейшие распоряжения получим по дороге.

Михаил затянул ремень вещмешка. Он уже привык к тому, что никто не объяснял им всей картины. Вчера они шли в одну сторону, сегодня — в другую. Иногда им казалось, что они просто пытаются не оказаться там, где через несколько часов будет опаснее всего.

Колонна вышла из деревни.

Сначала дорога была почти пустой. Только изредка встречались военные машины, санитарные повозки и группы солдат, двигавшихся навстречу. Некоторые выглядели так, будто не спали несколько суток.

— Что-то мне это не нравится, — пробормотал Николай.

— Тебе вообще ничего не нравится, — ответил Виктор.

— Мне нравится еда. Сон. Тёплая кровать. Желательно дома.

Михаил хотел улыбнуться, но впереди раздался глухой грохот.

Затем ещё один.

Небо будто раскололось.

— Ложись! — крикнул кто-то.

Михаил упал в придорожную канаву. Вслед за ним рухнул Николай. Виктор успел укрыться за земляным выступом.

Взрывы раздались совсем близко. Земля осыпалась на плечи. В воздухе поднялась пыль, заглушив всё вокруг.

Михаил ничего не видел.

Он слышал только грохот и голоса.

— Не высовывайтесь! — кричал капитан Громов.

Кто-то рядом звал медика. Другой солдат пытался подняться, но его товарищ удерживал, заставляя переждать.

Михаил прижал ладони к ушам. Он думал о доме. О матери, которая, наверное, в это время смотрела на дорогу возле их ворот. О чашке чая на кухне. О старой мастерской, где пахло машинным маслом.

Ему казалось невероятным, что всё это существует где-то далеко, будто в другой жизни.

Когда взрывы стихли, капитан приказал проверить людей.

— Соколов! Белов! Климов!

— Здесь! — ответил Михаил.

— Здесь! — крикнул Николай.

Виктор поднял руку.

— Все трое на месте!

Но колонна уже не существовала в прежнем виде. Люди оказались разбросаны вдоль дороги. Несколько машин остановились, одна из них дымилось. Офицеры пытались собрать солдат, раненых переносили к месту, где медицинская помощь могла быть оказана безопаснее.

Михаил увидел молодого солдата, который сидел на земле и не мог подняться. Тот держался за плечо, лицо было бледным.

— Помоги ему! — крикнул Виктор.

Михаил и Николай подошли. Они поддержали солдата, помогли ему подняться и отвели к санитару.

— Как тебя зовут? — спросил Михаил.

— Егор… Егоров.

— Держись, Егор. Сейчас помогут.

Егоров ничего не ответил. Только крепко сжал руку Михаила, словно боялся, что его оставят.

Когда они вернулись, Громов стоял возле дороги и разговаривал с лейтенантом. Михаил услышал лишь несколько слов:

— …нет связи… приказ не получен… придётся решать самим…

Капитан заметил их.

— Соколов! Белов! Климов! Сюда!

Они подошли.

— От основной группы отделились несколько человек. Нужно найти их и вернуть. Не уходить далеко. Если услышите команду собраться — возвращайтесь немедленно.

Михаил, Николай и Виктор отправились вдоль дороги. На этот раз никто не шутил.

Они нашли двух солдат возле небольшой лесополосы. Один помогал другому идти. Оба были испуганы и не знали, куда направляется их подразделение.

— Капитан Громов собирает людей, — сказал Виктор. — Идите за нами.

Когда они возвращались, Николай вдруг остановился.

— Миша…

В стороне, возле разбитой телеги, лежал человек. Михаил сразу понял, что тот не поднимется.

Он не стал приближаться. Не потому, что ему было всё равно. Просто он впервые увидел, насколько бессмысленно иногда пытаться изменить то, что уже произошло.

Виктор тихо произнёс:

— Идём.

Михаил ещё несколько секунд смотрел на дорогу.

Затем они вернулись к своим.

К вечеру подразделение удалось собрать. Людей стало меньше. Некоторые были ранены, некоторые отстали, некоторые так и не вернулись.

Капитан Громов долго смотрел на список, который держал в руках.

— Продолжаем движение, — наконец сказал он.

Никто не возразил.

Ночью Михаил сидел у дерева, держа блокнот на коленях. Писать было трудно. Руки дрожали от усталости.

«Сегодня я понял, что отступление — это не просто движение назад.

Это когда ты оставляешь места, которые ещё вчера казались безопасными. Когда уходишь, не зная, кто останется, кто догонит, а кого больше не увидишь.

Я сегодня помогал людям. И всё равно чувствую, что сделал слишком мало.

Я слышал взрывы и боялся. Мне хотелось закрыть глаза и оказаться дома.

Но дома сейчас тоже тревожно. Я знаю, что мама слушает новости. Возможно, она думает обо мне каждую минуту.

Я хочу выжить.

Не ради медали. Не ради того, чтобы кто-то назвал меня храбрым.

Просто хочу однажды вернуться и увидеть, что мой дом всё ещё стоит».

Михаил убрал блокнот.

Николай сидел неподалёку, прислонившись к дереву. Виктор молча смотрел в темноту.

Впервые за несколько дней никто не пытался пошутить.

А далеко впереди снова гремела артиллерия.

Их отступление продолжалось.

Глава 9. Когда заговорили пулемёты

Утро началось с крика.

— Подъём! Быстро! Собираемся!

Михаил проснулся от того, что Николай тряс его за плечо.

— Вставай! Миша, да проснись ты!

— Что случилось?

— Не знаю. Но капитан уже всех поднял. Кажется, опять куда-то идём.

Михаил быстро свернул шинель, сунул блокнот в вещмешок и проверил, на месте ли документы. Вокруг солдаты торопливо собирались. Кто-то ругался, не найдя сапог, кто-то пытался разбудить товарища, а кто-то уже стоял с оружием, ожидая приказов.

Капитан Громов появился между деревьями.

— Впереди противник! Разведка сообщила о немецких подразделениях неподалёку. Возможно, столкновение будет уже на дороге. Не терять друг друга! Если начнётся стрельба, не паниковать и слушать командиров!

Николай посмотрел на Михаила.

— Ну вот. А я ведь вчера говорил, что хочу спать.

— Ты каждый день это говоришь.

— Потому что каждый день мне не дают спать!

Они двинулись.

Через некоторое время дорога стала шире. По ней шли другие подразделения, двигались грузовики, иногда проезжали санитарные машины. Встречные солдаты выглядели измученными. Некоторые рассказывали, что впереди немцы, другие утверждали, что дорога уже перекрыта.

Никто не знал точно.

Михаил шёл, стараясь не отставать.

Вдруг впереди раздались выстрелы.

Одиночные.

Затем целая очередь.

— Ложись!

Все рухнули на землю.

Михаил не успел даже понять, откуда стреляют. Пули свистели где-то над дорогой, а впереди закричали люди.

— Вперёд не идти! — услышал он. — Назад тоже не двигаться!

Слева раздался треск, словно ломались толстые ветки. Затем ударила артиллерия.

Взрыв поднял землю возле дороги.

Михаил почувствовал, как его швырнуло в сторону. Он упал на колени, потерял винтовку, но сразу потянулся за ней.

— Николай!

Ответа не было.

— Николай!

— Да здесь я! — донёсся голос справа.

Михаил повернул голову. Николай лежал за небольшим земляным выступом, прижимая к себе вещмешок.

— Ты цел?

— Не знаю! Если у меня что-нибудь отвалилось, я пока не заметил!

Виктор находился неподалёку. Он выглядел испуганным, но держался.

Стрельба усилилась.

Теперь Михаил понимал, что это не очередной налёт, после которого они просто продолжат движение.

Впереди шёл бой.

Солдаты пытались удержать дорогу, другие группы отступали к лесу. Команды звучали одна за другой, но из-за стрельбы разобрать их было трудно.

Михаил увидел, как офицер, стоявший несколько минут назад у дороги, упал. Двое солдат бросились к нему. Один из них тут же махнул рукой, требуя помощи.

— Медика! Медика!

Михаил хотел подняться, но Виктор удержал его за рукав.

— Подожди! Там стреляют!

— Его же бросить нельзя!

Виктор посмотрел вперед, затем на Михаила.

— Я с тобой.

Они дождались момента, когда стрельба немного стихла, и перебежали к офицеру вместе с ещё одним солдатом.

Офицер был жив. Он не мог самостоятельно подняться, и Михаил с товарищами помогли перенести его в более безопасное место, где уже работал санитар.

— Как вас зовут? — спросил санитар, принимая раненого.

— Не знаю, — ответил Михаил. — Мы из подразделения капитана Громова.

— Тогда возвращайтесь к своим!

Михаил и Виктор побежали обратно.

Но когда они добрались до места, где находился Николай, его там не было.

— Где Белов? — спросил Михаил.

— Не видел! — крикнул кто-то.

Михаил огляделся.

Николая нигде не было.

В этот момент неподалёку снова ударила артиллерия. Земля вздрогнула, солдаты прижались к укрытиям. Михаил упал, прикрыв голову. Он слышал, как кто-то кричал, что нужно отходить, но не мог заставить себя сразу подняться.

Ему было страшно.

Страшно настолько, что он не думал ни о доме, ни о матери, ни о том, что будет завтра.

Он думал только о том, чтобы остаться живым.

Когда стрельба немного ослабла, Михаил поднялся.

— Николай! — крикнул он.

— Здесь!

Голос донёсся из-за разбитой повозки.

Михаил побежал туда.

Николай сидел на земле, держась за ногу. Рядом валялся его вещмешок.

— Ты чего?! — Михаил присел рядом.

— Споткнулся, когда отходили. Нога болит. Кажется, сильно ушиб.

— Подняться можешь?

— Сейчас узнаем.

Михаил помог ему встать. Николай попытался опереться на ногу, но поморщился.

— Чёрт… Не получается.

Виктор подбежал к ним.

— Нужно к медикам. Они где-то позади.

Втроём они медленно двинулись к лесу. Николай опирался на Михаила и Виктора, стараясь не останавливаться.

— Слушай, — сказал он сквозь зубы, — если я когда-нибудь снова буду жаловаться на прогулки…

— Будешь, — ответил Михаил.

— Тогда напомни мне сегодняшний день.

— Обязательно.

Они добрались до места, где собирали раненых. Санитар осмотрел Николая, перевязал ногу и приказал пока не нагружать её.

— Повезло. Но ходить сегодня будешь как можно меньше.

Николай посмотрел на Михаила.

— Вот и всё. Теперь я официально бесполезен.

— Зато живой, — сказал Виктор.

Николай перестал улыбаться.

— Да. Живой.

К вечеру подразделение наконец собралось в лесу. Людей пересчитали. Несколько солдат не вернулись, часть была ранена. Капитан Громов разговаривал с другими командирами, пытаясь понять, где находится противник и куда теперь двигаться.

Михаил сидел возле Николая.

Впервые за несколько дней они не обсуждали еду.

Впервые Николай не пытался шутить.

Он смотрел на свои перевязанные ноги и тихо спросил:

— Миша, как думаешь, мы домой вернёмся?

Михаил долго молчал.

Он хотел сказать, что обязательно.

Что война скоро закончится.

Что всё будет хорошо.

Но он не знал.

— Вернёмся, — наконец ответил он. — Должны.

Николай кивнул, словно этого было достаточно.

Ночью Михаил достал блокнот.

«Сегодня я понял, что бой совсем не похож на то, что я представлял.

Невозможно понять, что происходит. Невозможно увидеть всё. Ты слышишь команды, стрельбу, взрывы, но иногда не знаешь даже, где твои товарищи.

Сегодня я потерял Николая на несколько минут. Всего на несколько минут. Но мне показалось, что прошёл целый день.

Он ранен, но жив.

Я рад этому сильнее, чем могу объяснить.

Я не знаю, сколько ещё таких дней впереди.

Но теперь я знаю, что война — это не только страх за себя.

Это страх потерять тех, кто рядом.

И, наверное, именно он заставляет тебя подниматься, когда хочется остаться лежать».

Михаил закрыл блокнот.

Вдалеке снова слышались выстрелы.

Он посмотрел на Николая, который уже спал, на Виктора, сидевшего у дерева, и на капитана Громова, неподвижно стоявшего возле небольшой карты.

Завтра их снова ждала дорога.

Но теперь Михаил знал: эта дорога не обещает никому возвращения.

Глава 10. Разбитая связь

Дождь начался ещё до рассвета.

Сначала Михаил почувствовал несколько холодных капель на лице, затем вода стала стучать по листьям, шинелям и вещмешкам. Земля быстро размокла. В лесу пахло сыростью, дымом и грязью.

Николай сидел возле дерева, вытянув раненую ногу.

— Если дождь продолжится, — сказал он, — мы скоро сможем передвигаться только на лодках.

— Не жалуйся, — ответил Виктор. — Вода хотя бы бесплатная.

— Я бы предпочёл бесплатную картошку.

Михаил проверял свои вещи. Патроны, документы, блокнот, хлеб, фляга. Хлеб за последние дни стал твёрдым, и он уже не помнил, когда в последний раз ел что-нибудь горячее.

Капитан Громов подошёл к ним.

— Белов, как нога?

— Лучше, товарищ капитан. Но наступать больно.

Капитан посмотрел на повязку.

— До ближайшего медицинского пункта тебя отправят. Там посмотрят, что делать дальше.

Николай хотел возразить, но Громов уже ушёл.

— Вот и всё, — пробормотал Николай. — Только привык к вам, а меня уже куда-то отправляют.

— Это не навсегда, — сказал Михаил.

— Ты обещаешь?

Михаил не ответил сразу.

— Постараюсь.

Вскоре подразделение снова поднялось. Николая вместе с другими ранеными направили к медицинской группе, которая должна была двигаться отдельно. Перед уходом он отдал Михаилу свою маленькую записную книжку.

— Если потеряешь, я тебя найду, даже если придётся идти на одной ноге.

— Сам забери, когда вернёшься.

— Тогда береги её.

Михаил положил книжку в карман шинели.

Николай попытался улыбнуться.

— И если найдёшь еду, не съедай всё сразу.

— Иди уже.

Николай ушёл, опираясь на плечо санитара.

Михаил долго смотрел ему вслед.

Виктор тихо произнёс:

— Вернётся.

— Надеюсь.

Они двинулись дальше.

К полудню дождь усилился. Дорога превратилась в сплошную грязь. Колонна растянулась, некоторые машины остановились, а солдаты пытались обходить их по обочине.

Впереди постоянно слышалась стрельба.

Капитан Громов получил несколько сообщений, но ни одно не было полным. Одни подразделения уже прошли дальше, другие задержались, третьи, по слухам, вообще оказались отрезаны.

— Что происходит? — спросил Виктор у Михаила.

— Не знаю.

— Такое чувство, что никто не знает.

И это было правдой.

Война не выглядела как единая картина. Для Михаила она состояла из отдельных эпизодов: дорога, дождь, приказ, взрыв, чужое лицо, потерянный человек, снова дорога.

Вдруг впереди остановились машины.

Послышались крики.

— Назад! Освободить дорогу!

Михаил увидел, как грузовик, пытаясь объехать застрявшую машину, съехал в грязь и остановился. Несколько солдат бросились помогать водителю.

В этот момент с неба донёсся знакомый звук.

— Самолёты!

Люди начали искать укрытие.

Михаил и Виктор успели укрыться за земляным склоном. Вдалеке появились самолёты. Стрельба с земли началась почти сразу, а затем дорогу накрыл грохот взрывов.

Михаил прижался к земле.

Взрыв произошёл настолько близко, что он почувствовал удар по груди. В ушах зазвенело. На несколько секунд всё вокруг стало глухим.

Когда он поднял голову, дорога была скрыта дымом.

Кто-то кричал.

Грузовик горел. Солдаты перебегали к укрытиям. Один из офицеров пытался собрать людей, но его голос постоянно заглушался стрельбой.

— Виктор! — крикнул Михаил.

— Здесь!

Они оба были живы.

Но капитана Громова поблизости не оказалось.

Михаил огляделся. Люди двигались в разные стороны, некоторые пытались вернуться к своим, другие искали командиров.

— Нужно найти капитана! — сказал Виктор.

Они осторожно двинулись к дороге, не зная, где заканчивается опасная зона. Возле грузовика лежали разбросанные ящики. Несколько солдат помогали раненому товарищу, санитар просил принести носилки.

Михаил увидел капитана возле небольшой группы людей.

Громов был грязный, его фуражка исчезла, а рукав шинели был порван.

— Соколов! Климов! — крикнул он. — Сюда!

Они подошли.

— Связь потеряна, — сказал капитан. — Телефонная линия повреждена. Радиостанция не отвечает. Мы не знаем, где соседние подразделения. Нужно собрать людей и двигаться к указанному ранее пункту.

— А остальные? — спросил Виктор.

Громов посмотрел на дорогу.

— Будем собирать всех, кого найдём. Но ждать здесь нельзя.

Несколько солдат подошли к ним. Один был совсем молодым, с грязным лицом и дрожащими руками.

— Товарищ капитан, — произнёс он, — я не знаю, где мой взвод.

— Как фамилия?

— Орлов.

— Сколько вас было?

— Двенадцать. Потом началась бомбёжка. Я видел троих. Остальных…

Он не закончил.

Громов положил руку ему на плечо.

— Сейчас идёшь с нами. Потом будем разбираться.

Михаил понял, что они уже не просто отступают по приказу.

Они собирали людей, которые потеряли свои подразделения. Солдат, не знавших, где командиры. Людей, которые могли идти только потому, что рядом кто-то ещё продолжал двигаться.

К вечеру дождь немного ослаб.

Они остановились в небольшом лесу. Михаил сел на землю и почувствовал, что ноги почти не держат его. Он снял сапог. Носок был мокрым, кожа на ноге натёрта, а боль заставила его поморщиться.

Виктор сел рядом.

— Ты как?

— Нормально.

— Не похоже.

Михаил посмотрел на него.

— Виктор, я просто устал.

— Все устали.

Некоторое время они молчали.

Потом Михаил достал записную книжку Николая. Она была немного влажной, но страницы сохранились.

Он открыл её.

На первой странице Николай написал ещё до отправки:

«Если меня заставят идти куда-нибудь, надеюсь, там хотя бы кормят».

Михаил неожиданно засмеялся.

Смеялся недолго, но искренне.

— Что там? — спросил Виктор.

Михаил показал ему запись.

Виктор прочитал и тоже улыбнулся.

— Вот ведь идиот.

— Зато наш.

Михаил аккуратно закрыл книжку.

В этот момент к ним подошёл капитан Громов.

— Соколов.

Михаил поднялся.

— Завтра пойдёшь с группой, которая будет искать связь с соседними подразделениями. Нужны люди, способные двигаться и выполнять поручения. Климов тоже пойдёт.

— Есть, товарищ капитан.

— Отдыхайте. Утром выступаем.

Капитан ушёл.

Михаил посмотрел на Виктора.

— Похоже, опять не дадут поспать.

— Михаил, — тихо сказал Виктор, — я уже перестал надеяться на сон.

В ту ночь Михаил долго не мог уснуть.

Он думал о Николае. О том, куда его отправили. О том, вернётся ли он. О капитане, который, кажется, не спал уже несколько суток. О солдате Орлове, потерявшем свой взвод. О дороге, которая постоянно менялась под ногами.

И о том, что дома, возможно, всё ещё стоит его мастерская.

Перед сном он написал:

«Сегодня Николай ушёл к медикам.

Я не знаю, где он сейчас и что с ним будет. Его книжка у меня. Я обещал сохранить её.

Мне кажется, за последние дни я стал старше, хотя прошло совсем немного времени.

Я больше не думаю, что завтра обязательно будет лучше.

Но я всё ещё надеюсь.

И пока у меня есть эта надежда, я буду идти».

Михаил убрал блокнот.

Дождь снова начал стучать по деревьям.

Где-то далеко гремела артиллерия.

А утром им предстояло идти искать тех, с кем они потеряли связь.

Глава 11. Те, кто остался

Утро началось с холода.

Михаил проснулся раньше остальных. Шинель за ночь отсырела, спина болела, а во рту было неприятное ощущение сухости. Он несколько секунд лежал, глядя на серое небо между деревьями, пытаясь вспомнить, где находится.

Потом вспомнил всё.

Война. Отступление. Потерянная связь. Николай у медиков.

Михаил сел, достал хлеб и отломил небольшой кусок. Хлеб был черствым, но он всё равно жевал медленно, стараясь растянуть остатки еды.

Виктор уже проснулся.

— Сегодня идём искать связь?

— Да.

— Отлично. Может, найдём людей, у которых есть нормальная еда.

— Ты только об этом думаешь?

— Михаил, если человек не думает о еде, значит, у него либо еды много, либо он уже не способен думать.

Михаил тихо усмехнулся.

Вскоре капитан Громов собрал небольшую группу. Помимо Михаила и Виктора, в неё вошли ещё четверо солдат, включая молодого Орлова, который вчера потерял свой взвод.

— Наша задача — найти подразделения, с которыми потеряли связь, — объяснил капитан. — Если встретите людей, выясните, кто они и куда направляются. Не геройствовать. Если обстановка станет непонятной, возвращайтесь. Я не собираюсь терять ещё людей из-за того, что кто-то решил проявить инициативу без необходимости.

Он посмотрел на Михаила.

— Соколов, понял?

— Понял, товарищ капитан.

— Хорошо. Выдвигайтесь.

Лес оказался совсем не таким, каким Михаил видел его вчера.

На земле лежали сломанные ветви. Некоторые деревья были повреждены, а на дороге попадались брошенные вещи. Они несколько раз встречали солдат, которые двигались в противоположном направлении.

Каждый рассказывал что-то своё.

Одни утверждали, что впереди ещё держатся наши части. Другие говорили, что немецкие подразделения уже появились за соседней деревней. Третий вообще не знал, где находится его командир.

Вскоре группа вышла к небольшой дороге.

Виктор остановился.

— Слышите?

Издалека доносились выстрелы.

Не отдельные, как ночью, а целая серия. Затем наступила короткая тишина, после которой снова загрохотало.

Орлов побледнел.

— Там наши?

— Не знаем, — ответил один из солдат.

Они продолжили путь, стараясь не шуметь лишний раз и внимательно следя за окружающей обстановкой.

Через некоторое время Михаил заметил возле разрушенного сарая несколько фигур.

Люди сидели прямо на земле.

— Там солдаты, — сказал он.

Группа остановилась.

Один из мужчин поднялся, когда они приблизились.

— Кто такие?

— Советские. Из подразделения капитана Громова. Ищем связь с соседями.

Мужчина устало кивнул.

— Тогда вам не повезло. Связи нет. Наш командир отправил двоих искать штаб ещё вчера. Они не вернулись.

За его спиной сидели несколько солдат. Один держал голову руками, другой пытался перевязать ладонь. На земле лежала пустая коробка из-под патронов, а возле стены стояла повреждённая радиостанция.

— Сколько вас? — спросил Виктор.

— Было больше. Часть ушла с командиром. Несколько человек потеряли во время обстрела. Мы не знаем, где остальные.

Михаил посмотрел на их лица.

Они выглядели так же, как все последние дни выглядели они сами: грязные, уставшие, испуганные, пытающиеся держаться.

— Вы знаете, куда двигаться? — спросил Михаил.

— Пока нет.

Орлов тихо произнёс:

— Значит, мы все потерялись.

Никто не ответил.

Они решили передать сведения капитану Громову и помочь оставшимся солдатам добраться до их подразделения.

Путь обратно оказался сложнее.

Когда группа приблизилась к дороге, раздался резкий звук выстрелов.

— В укрытие! — крикнул один из солдат.

Все бросились в сторону.

Михаил упал возле дерева. Виктор оказался рядом. Стрельба продолжалась, но они не видели, кто находится впереди.

Орлов начал тяжело дышать.

— Я не могу… Я не могу…

— Орлов, посмотри на меня! — сказал Виктор.

Тот не реагировал.

Михаил подполз ближе.

— Слышишь? Мы здесь. Ты не один.

Орлов закрыл глаза, затем снова открыл.

— Я думал, что уже привык.

— К этому невозможно привыкнуть, — тихо ответил Михаил.

Стрельба постепенно отдалялась. Группа дождалась, пока обстановка немного успокоится, и продолжила движение, стараясь не потерять друг друга.

Один из найденных солдат сильно отстал. Михаил вернулся за ним, помог подняться и поддерживал его до тех пор, пока они снова не догнали остальных.

В какой-то момент Виктор заметил впереди знакомую фигуру.

— Капитан!

Громов стоял возле лесной дороги. Рядом с ним находились несколько солдат.

Когда группа подошла, капитан сразу начал задавать вопросы.

— Где были? Что нашли?

Михаил доложил о повреждённой радиостанции, потерянных солдатах и отсутствии связи.

Громов выслушал, не перебивая.

— Значит, положение хуже, чем мы думали.

Он посмотрел на найденных людей.

— Все остаются с нами. Пока не получим новых приказов, будем двигаться вместе.

Орлов наконец выдохнул.

Ему больше не нужно было искать свой взвод в одиночку.

Вечером Михаил сидел возле небольшого костра, который едва удалось развести из мокрых веток.

Виктор молча чистил сапоги.

— Знаешь, — сказал Михаил, — сегодня я думал, что мы не вернёмся.

— Я тоже.

— Но вернулись.

Виктор поднял глаза.

— Не всегда так будет.

Михаил понял, что тот прав.

Нельзя было привыкнуть к постоянному страху. Нельзя знать, кто вернётся вечером. Нельзя быть уверенным даже в том, что следующий приказ окажется выполнимым.

Он достал записную книжку Николая.

На последней странице оставалось свободное место.

Михаил написал:

«Сегодня мы нашли людей, которые потеряли своих.

Они сидели возле разрушенного сарая и не знали, куда идти.

Я смотрел на них и думал, что через несколько дней такими можем стать и мы.

Сегодня Орлов чуть не сломался. Я не виню его. Иногда мне кажется, что я сам держусь только потому, что рядом Виктор и Николай, хотя Николая сейчас нет.

Я начинаю понимать, что в этой войне человек может потерять не только дом, вещи или товарищей.

Он может потерять понимание того, где заканчивается вчера и начинается сегодня.

Но пока мы можем найти друг друга, пока можем помочь тому, кто отстал, пока можем поделиться куском хлеба, наверное, мы ещё не совсем потеряли себя».

Михаил закрыл книжку.

Неподалёку капитан Громов разговаривал с офицером. Их голоса были тихими, но Михаил услышал последние слова:

— Завтра снова выступаем. На этот раз направление подтверждено.

Виктор тяжело поднялся.

— Ну что, Соколов? Ещё одна дорога.

Михаил посмотрел на лес, на мокрую землю, на людей возле костра.

— Ещё одна.

И впервые за несколько дней он не стал думать о том, насколько далеко находится его дом.

Он просто надеялся, что однажды дорога приведёт его обратно.

Глава 12. Последняя дорога к деревне

Приказ пришёл на рассвете.

Подразделение капитана Громова должно было двигаться через небольшую деревню, расположенную неподалёку от дороги на восток. Там предполагалось найти продовольствие, уточнить обстановку и, если получится, восстановить связь с другими частями.

Михаил проснулся от голоса капитана.

— Подъём! Через двадцать минут выступаем!

Он быстро собрал вещи. Вещмешок стал казаться тяжелее, чем раньше. Сапоги натёрли ноги, шинель пахла сыростью, а плечи болели от постоянного ношения оружия и снаряжения.

Виктор молча проверил свои вещи.

— Ты спал? — спросил Михаил.

— Минут сорок.

— Это лучше, чем ничего.

— Если так продолжится, я начну считать сон по секундам.

Они двинулись.

Впереди шёл капитан Громов. Рядом находился лейтенант, который постоянно смотрел на карту. Остальные двигались небольшими группами, стараясь не растягиваться слишком сильно.

В деревне их встретили несколько местных жителей.

Большинство домов были закрыты. На улице стояла телега, нагруженная мешками. Возле колодца женщина пыталась набрать воду, но бросила ведро, когда услышала приближение солдат.

— Не бойтесь! — крикнул кто-то из военных. — Мы свои!

Из одного дома вышел пожилой мужчина.

— Вы надолго?

Капитан Громов остановился.

— Не знаем. Скажите, немцы далеко?

Старик посмотрел на дорогу.

— Вчера вечером слышали машины. Потом стрельбу. Люди уходят. Кто может, уезжает. Кто не может — остаётся.

Михаил заметил маленькую девочку возле забора. Она держала деревянную куклу и смотрела на солдат так, словно они были незнакомцами из другого мира.

Он вспомнил ребёнка, которого встретил несколько дней назад.

Война продолжала оставлять после себя одинаковые лица.

Подразделение не успело пройти и половину деревни, когда раздался первый выстрел.

Затем второй.

Капитан резко обернулся.

— Всем внимание!

С улицы донеслись крики. Кто-то побежал через двор. Вдалеке появились вооружённые люди, и через несколько секунд началась стрельба.

Михаил бросился за укрытие.

Всё произошло слишком быстро.

Только что он смотрел на девочку возле забора, а теперь слышал грохот, видел, как люди пытаются укрыться, и чувствовал, что земля под ногами дрожит.

— Не стойте на открытом месте! — кричал офицер.

Виктор оказался рядом.

— Михаил!

— Здесь!

Они потеряли из виду капитана.

Стрельба продолжалась. С соседней улицы донёсся взрыв, после которого посыпались стекла. Михаил прижался к стене дома.

Впереди кто-то звал на помощь.

Михаил выглянул и увидел солдата, который не мог самостоятельно подняться. Рядом находился ещё один, пытавшийся его поддержать.

— Виктор, там человек!

Виктор посмотрел в сторону улицы.

— Нужно дождаться, пока станет тише!

Но Михаил уже услышал голос раненого.

Он не побежал бездумно. Дождался, когда рядом оказались ещё двое солдат, и вместе с ними помог перенести раненого в укрытие, где работал санитар.

Всё это заняло несколько минут.

Но Михаилу показалось, что прошло гораздо больше времени.

Когда он вернулся, Виктор был на месте.

— Ты цел?

— Да.

— Хорошо. Потому что я уже устал тебя искать.

Михаил хотел ответить, но в этот момент возле них появился капитан Громов.

Его лицо было бледным, а на рукаве виднелась кровь.

— Товарищ капитан, вы ранены?

— Царапина. Не задерживаться.

Громов говорил спокойно, но Михаил заметил, что капитан держится за руку.

— Обстановка меняется. Приказ — отходить. В деревне больше не задерживаемся.

— А гражданские? — спросил Виктор.

Громов посмотрел на дома.

— Кто может идти, пусть идёт вместе с нами. Но мы не можем оставаться здесь.

Несколько жителей уже покидали деревню. Женщина с ребёнком шла вдоль дороги, пожилой мужчина тащил небольшую тележку. Некоторые просто несли вещи в руках.

Михаил увидел ту девочку с деревянной куклой.

Она шла рядом с матерью, постоянно оглядываясь.

Михаил остановился на секунду.

Девочка посмотрела на него.

Он хотел сказать что-нибудь. Что всё будет хорошо. Что они вернутся. Что её дом останется.

Но не смог.

Он просто поднял руку.

Девочка тоже подняла свою.

И они разошлись.

Отступление оказалось тяжёлым.

Люди двигались по грязной дороге. Раненые шли медленно. Иногда приходилось останавливаться, чтобы помочь тем, кто больше не мог идти самостоятельно.

Капитан Громов передал командование одному из офицеров, а сам направился к медикам.

— Соколов! — позвал он Михаила.

Михаил подошёл.

— Вы с Климовым помогаете поддерживать порядок среди отставших. Следите, чтобы люди не теряли друг друга. Если встретите других солдат, направляйте их сюда.

— Есть, товарищ капитан.

Михаил посмотрел на Виктора.

— Ну что, теперь мы вроде старшие?

— Не знаю. Мне это не нравится.

— Мне тоже.

Они начали помогать людям двигаться. Несколько солдат из других подразделений присоединились к колонне. Один из них был без головного убора, другой потерял вещмешок. Все выглядели одинаково уставшими.

В какой-то момент Михаил услышал, как позади снова началась стрельба.

Он не обернулся.

Не потому, что ему было всё равно.

Он просто понимал, что если остановится, то может не успеть помочь тем, кто идёт впереди.

Впервые он не пытался рассмотреть происходящее.

Он просто продолжал идти.

Вечером подразделение остановилось в лесу.

Капитан Громов вернулся после осмотра раненых. Рука была перевязана. Он выглядел измученным, но продолжал отдавать распоряжения.

— Сегодня никто не разводит больших костров. Отдыхать по очереди. Утром будем выяснять, где находятся остальные части.

Михаил сел рядом с Виктором.

Они долго молчали.

— Ты видел девочку? — спросил Михаил.

— Видел.

— Она смотрела на нас, будто мы можем что-то изменить.

Виктор поправил шинель.

— Может, однажды изменим.

Михаил не ответил.

Он достал блокнот и долго смотрел на чистую страницу.

Потом написал:

«Сегодня я видел деревню, которая ещё утром была обычной деревней.

Люди ходили за водой. Кто-то собирал вещи. Дети стояли возле домов.

Потом началась стрельба.

Я не знаю, что стало с теми, кто остался.

Я помог одному солдату. Не знаю, спас ли его. Просто мы перенесли его туда, где ему могли помочь.

Капитан ранен. Николая нет рядом. Мы постоянно куда-то идём, и я уже не помню, когда последний раз был уверен в том, что происходит.

Сегодня я видел девочку с деревянной куклой.

Она ничего не сказала.

Я тоже.

Иногда мне кажется, что слова ничего не меняют.

Но я всё равно хочу вернуться домой.

Хочу увидеть свою улицу. Хочу услышать, как отец работает в мастерской. Хочу, чтобы мама снова ругалась на меня за грязные сапоги.

Я хочу обычную жизнь.

И теперь понимаю, насколько дорогой она была, хотя раньше я этого даже не замечал».

Михаил закрыл блокнот.

Ночь постепенно опускалась на лес.

Вдалеке слышались отдельные выстрелы. Кто-то тихо разговаривал возле соседнего дерева. Один солдат кашлял, другой пытался уснуть, не снимая шинели.

Виктор положил голову на вещмешок.

— Михаил?

— Что?

— Если мы когда-нибудь вернёмся…

— Вернёмся.

Виктор не стал спорить.

Он просто закрыл глаза.

А Михаил ещё долго смотрел в темноту, пока наконец не уснул, не зная, что утром их ждёт новый приказ, который изменит направление их пути.

Глава 13. Переправа

Михаил проснулся от того, что кто-то наступил на его вещмешок.

— Поднимайся! — услышал он. — Соколов, да проснись!

Он открыл глаза. Перед ним стоял Виктор, а за его спиной солдаты уже собирались в колонну.

— Что случилось?

— Приказ. Уходим.

— Куда?

— На восток. К переправе. Говорят, там ещё можно перейти реку.

Михаил быстро поднялся. Тело болело так, словно он всю ночь таскал тяжести. Он поправил шинель, проверил документы и взял винтовку.

Капитан Громов стоял возле дороги. Его рука была перевязана, но он продолжал руководить подразделением.

— Слушать! — громко произнёс он. — Впереди переправа. Дороги перегружены, там собираются другие подразделения и гражданские. Не терять людей. Не отходить от колонны без разрешения. Если начнётся стрельба, не бросаться в разные стороны. Понятно?

— Понятно!

— Тогда выступаем!

Через несколько часов дорога превратилась в настоящий кошмар.

Навстречу двигались солдаты, сзади тянулись другие подразделения. По обочинам стояли разбитые машины. Гражданские тащили тележки, чемоданы, мешки. Кто-то вёз на телеге старую мебель, кто-то просто нёс ребёнка на руках.

Михаил видел женщину, которая пыталась удержать сразу двух маленьких детей. Один плакал, второй спал у неё на плече.

Видел старика, сидевшего возле дороги с пустым ведром.

Видел солдат, которые шли без оружия, с перевязанными головами и руками.

И видел людей, которые уже не разговаривали.

Они просто двигались.

— Сколько ещё? — спросил Виктор.

— До переправы, наверное, несколько километров.

— А потом?

Михаил пожал плечами.

— Не знаю.

Виктор посмотрел на него.

— Ты раньше хоть что-нибудь знал.

— Раньше я жил дома.

Виктор больше не задавал вопросов.

Первый взрыв они услышали ещё до того, как увидели реку.

Второй заставил людей впереди остановиться.

Затем по дороге прокатился крик:

— Воздушная тревога!

Михаил поднял голову.

Самолёты появились над облаками. Люди начали искать укрытия. Кто-то бросился в канаву, кто-то под деревья, некоторые просто присели возле телег, не понимая, куда бежать.

Виктор схватил Михаила за рукав.

— Сюда!

Они успели укрыться за земляным откосом.

Грохот раздался почти сразу.

Взрывы сотрясали землю. Вдалеке горела машина. Лошади рвались из упряжек, люди кричали, пытаясь удержать их. Дорога исчезла за дымом и пылью.

Михаил закрыл голову руками.

Он слышал, как неподалёку плакал ребёнок.

Потом услышал голос женщины:

— Сынок! Сынок, где ты?!

Михаил поднялся, несмотря на крик Виктора.

— Не ходи!

Но он уже увидел мальчика возле телеги. Тот стоял совершенно неподвижно, словно не понимал, что происходит.

Михаил подбежал, взял его за руку и отвёл к матери, которая находилась за деревом.

— Вот он! — крикнул Михаил.

Женщина прижала ребёнка к себе. Она что-то говорила, но Михаил не разобрал слов.

Он возвращался к Виктору, когда очередной взрыв заставил его упасть.

Несколько секунд он не мог подняться.

В голове звенело.

Перед глазами всё расплывалось.

— Соколов!

Виктор подхватил его за плечо.

— Михаил! Ты слышишь?

Михаил медленно кивнул.

— Слышишь меня?

— Да…

— Тогда вставай. Нужно уходить.

Они дождались, пока самолёты удалятся.

Но когда Михаил поднялся, он увидел, что дорога изменилась. Несколько машин были повреждены, люди пытались помочь друг другу, а колонна окончательно потеряла порядок.

Капитан Громов собирал солдат возле обочины.

— Все, кто из нашего подразделения, сюда! Быстро!

Михаил и Виктор подошли.

— Сколько людей потеряли? — спросил капитан.

Офицер рядом с ним посмотрел на список.

— Пока не можем сказать. Некоторые ушли к переправе, другие остались помогать раненым. Есть пропавшие.

Громов сжал губы.

— Собираем тех, кто здесь. Остальных будем искать, когда сможем.

Когда они наконец увидели реку, Михаил остановился.

Переправа была забита людьми.

Солдаты, повозки, гражданские, машины — всё двигалось медленно. На другом берегу тоже находились люди. Кто-то кричал, пытаясь передать сообщение, кто-то требовал пропустить раненых.

Вода была мутной. В некоторых местах возле берега лежали разбросанные вещи.

Михаил увидел сапог.

Одинокий сапог, застрявший в грязи.

Он почему-то долго смотрел на него.

— Соколов! — позвал капитан.

Михаил обернулся.

— Не задерживаться!

Они двинулись дальше.

На переправе кто-то поссорился из-за очередности. Один солдат кричал, что его подразделение должно пройти первым. Другой отвечал, что у них раненые. Спор быстро перерос в ругань.

Громов вмешался.

— Хватит! Здесь все военные! Пропускаем тех, кому нужна медицинская помощь, затем организованно продолжаем движение!

Никто не был доволен.

Но люди постепенно начали слушаться.

Михаил и Виктор помогали одному пожилому мужчине, который не мог подняться на берег самостоятельно. У мужчины был небольшой чемодан, который он постоянно пытался удержать.

— Бросьте чемодан, — сказал Виктор. — Вам самому нужно пройти.

— Там документы…

— Документы можно сохранить. Главное — вы сами.

Мужчина посмотрел на чемодан, затем медленно отпустил ручку.

Михаил помог ему подняться.

Когда они оказались на другой стороне, старик долго молчал.

— Спасибо, — наконец произнёс он.

Виктор только кивнул.

Переправа продолжалась до вечера.

Михаил уже почти не чувствовал ног. Он был голоден, хотел спать и не мог думать ни о чём, кроме того, чтобы добраться до места, где можно сесть.

Когда подразделение наконец остановилось, капитан Громов пересчитал людей.

Нескольких не хватало.

Среди них был молодой солдат, которого Михаил видел утром. Тот постоянно поправлял ремень вещмешка и рассказывал, что до войны работал на железной дороге.

— Его фамилия? — спросил капитан.

— Павлов, товарищ капитан, — ответил один из солдат.

Громов записал фамилию.

— Будем выяснять.

Михаил хотел спросить, можно ли вернуться за ними.

Но посмотрел на дорогу, на темнеющее небо, на измученных людей и понял, что сейчас это невозможно.

Он ненавидел это понимание.

Поздно вечером Михаил сидел возле Виктора.

Тот снял сапоги и пытался высушить носки возле слабого огня.

— Я сегодня думал, что утону, — сказал Виктор.

— На переправе?

— Нет. В грязи. Там возле дороги. Я провалился почти по колено и на секунду подумал, что всё. Так глупо.

Михаил усмехнулся.

— Хорошо, что не утонул.

Виктор посмотрел на него.

— А ты сегодня мальчика спас.

— Просто отвёл к матери.

— Для них это не просто.

Михаил ничего не ответил.

Он достал записную книжку Николая. Открыл страницу и написал:

«Сегодня мы перешли реку.

Я никогда не думал, что обычная переправа может стать такой трудной. Люди спорили, кричали, боялись. Все хотели пройти. Все хотели остаться живыми.

Я видел, как человек бросил свой чемодан. Наверное, там были вещи, которые он собирал всю жизнь. Но он отпустил его, потому что понял, что не сможет удержать всё сразу.

Сегодня я помог женщине найти ребёнка. Несколько минут они не могли быть вместе. Когда я увидел, как она прижала его к себе, я вспомнил маму.

Я не знаю, сколько ещё рек нам предстоит перейти.

Не знаю, сколько людей останется на дорогах.

Но я хочу верить, что однажды мы перейдём последнюю реку.

И дальше будет не война.

Будет дом».

Михаил закрыл блокнот.

Виктор уже спал.

Капитан Громов сидел неподалёку, склонившись над картой. Даже ночью он продолжал искать путь для людей, которые всё ещё оставались под его командованием.

Михаил лёг на шинель.

Завтра снова будет дорога.

Снова неизвестность.

Снова чужие деревни.

Но сегодня они хотя бы оказались на другом берегу.

И пока этого было достаточно.

Глава 14. Земля, которую не отдавали

Утро началось с артиллерии.

Михаил ещё не успел окончательно проснуться, когда земля под ним содрогнулась. Где-то за лесом раздался глухой удар, затем второй, третий. На берегу реки люди начали подниматься, хватая оружие, шинели и остатки своих вещей.

— Подъём! — кричал сержант. — Всем подняться! Немцы близко!

Михаил вскочил, едва не наступив на Виктора.

— Что случилось?

— Если бы я знал, — ответил Виктор, поднимая винтовку. — Но, судя по звукам, ничего хорошего.

Орлов стоял неподвижно, глядя в сторону леса. Он будто снова перестал слышать окружающих.

— Орлов! — крикнул Михаил.

Тот вздрогнул.

— Идём. Сейчас.

Они побежали к дороге, где капитан Громов уже собирал остатки своего подразделения. Его рука всё ещё была перевязана, бинты потемнели от грязи, но он продолжал отдавать распоряжения.

— На восток! К следующему населённому пункту! Там должны быть части нашей армии. Не задерживаться! Кто может идти — идёт! Кто не может — получает помощь!

— А раненые? — спросил кто-то.

Громов посмотрел на дорогу. По ней уже двигались санитарные повозки.

— Их заберут. Но если мы останемся здесь, забрать будет некому.

Михаилу не понравились эти слова.

Он впервые понял, что иногда командир не выбирает между хорошим и плохим решением. Иногда ему приходится выбирать между двумя бедами.

К полудню они вышли к небольшой деревне.

Она казалась обычной: деревянные дома, колодец, сараи, несколько телег у дороги. Но над крышами поднимался дым.

На окраине лежала разбитая повозка. Рядом сидела женщина, прижимая к себе ребёнка. Мужчина в рабочей одежде пытался вытащить из горящего дома какие-то вещи, пока соседи кричали ему, чтобы он оставил всё и уходил.

— Немцы были здесь, — тихо сказал Виктор.

На стене одного из домов Михаил увидел следы недавнего пожара. В окне не осталось стекла. Дверь была сорвана.

Они услышали плач из соседнего двора.

Михаил и Орлов бросились туда.

В сарае находились несколько жителей. Старик, две женщины и мальчик лет десяти. Старик сидел на полу, держась за плечо. Мальчик смотрел на солдат, словно не верил, что они действительно пришли.

— Что произошло? — спросил Михаил.

Одна из женщин ответила, едва сдерживая слёзы:

— Они забрали мужчин. Сказали, что мы помогали вашим. Потом начали стрелять… Просто стреляли во дворе.

Михаил замолчал.

Он не знал, что ответить. Не мог обещать, что всё будет хорошо. Не мог сказать, что скоро придут другие солдаты и всё исправят.

— Вам нужно уходить, — произнёс он. — Здесь скоро снова будет бой.

Виктор помог старику подняться. Орлов взял мальчика за руку.

— Пойдём. Не бойся.

Но мальчик не двигался.

— Мой отец там, — прошептал он, указывая на улицу. — Он не вернулся.

Никто не стал спрашивать, где именно его отец.

Они не успели вывести жителей далеко.

Первый пулемётный огонь ударил по дороге, когда колонна только начинала покидать деревню. Люди бросились в стороны. Телеги остановились. Лошади испуганно ржали.

— В укрытие! — кричал Громов.

Михаил упал за низкую каменную ограду. Рядом оказался Виктор. Орлов укрылся возле перевёрнутой телеги.

Пули били по дереву, выбивая щепки. Впереди, за садом, появились немецкие солдаты. Их было больше, чем Михаил ожидал.

Громов поднял руку.

— Не стрелять без команды! Они пытаются обойти нас!

Через несколько секунд с противоположной стороны раздались выстрелы. Другой советский отряд вступил в бой, и немецкое продвижение замедлилось.

— Михаил! Виктор! За мной! — крикнул сержант.

Они перебежали к следующему укрытию. Михаил почувствовал, как сильно бьётся сердце. В ушах звенело. Он едва различал команды.

Виктор упал на колено.

— Ты ранен?!

— Нет! Просто нога подвернулась!

Михаил помог ему подняться.

В этот момент неподалёку взорвался снаряд. Земля поднялась, будто кто-то ударил по ней огромным молотом. Михаила отбросило в сторону. Он несколько секунд не мог понять, где находится.

Когда зрение прояснилось, Виктор сидел рядом, прижимая ладонь к уху.

— Ты слышишь меня? — кричал Михаил.

Виктор кивнул, хотя явно слышал плохо.

Бой продолжался.

Они видели, как несколько советских бойцов пытались удержать перекрёсток. Один за другим позиции переходили из рук в руки. Иногда немецкие солдаты отступали, иногда возвращались с новой силой.

Ни одна сторона не хотела уступать дорогу.

И каждый метр земли стоил людям слишком дорого.

К вечеру деревня превратилась в руины.

Горели два дома. Дым затянул улицу. На дороге лежали брошенные телеги, мешки, разбитые ящики. Люди, которые утром пытались спасти своё имущество, теперь уходили, не оглядываясь.

Михаил помогал переносить раненых к санитарной машине.

Он увидел Громова возле старой стены.

Капитан сидел, тяжело дыша. Его перевязанная рука дрожала.

— Товарищ капитан, вам нужно к медикам.

— Потом.

— У вас опять кровь на бинте.

Громов посмотрел на руку, будто только сейчас заметил.

— Пустяки.

— Это не пустяки.

Капитан поднял глаза.

— Михаил, ты думаешь, я не знаю? — устало спросил он. — Думаешь, мне нравится сидеть здесь и смотреть, как мои люди исчезают один за другим? Думаешь, я не хочу лечь и хотя бы час не слышать этих проклятых взрывов?

Михаил не ответил.

Громов помолчал, затем тихо добавил:

— Но если сейчас я уйду, кто-нибудь должен будет принимать решения. А у него, возможно, не хватит опыта. Не потому, что он плохой. Просто война не спрашивает, готов ты или нет.

Капитан поднялся.

— Иди. Найди Виктора. Проверь, сколько людей осталось.

Ночью они отступали.

Никаких песен. Никаких разговоров.

Только шаги, кашель, скрип телег и далёкие звуки артиллерии.

Михаил шёл, держа Николая в уме. Он всё ещё не знал, где тот находится, жив ли, удалось ли ему добраться до медицинского пункта.

В кармане лежала маленькая записная книжка.

Михаил достал её, но читать не стал. Просто сжал в ладони.

Виктор шёл рядом.

— Думаешь, мы дойдём до Киева? — спросил он.

Михаил посмотрел на дорогу.

— Не знаю.

— Я тоже не знаю, — признался Виктор. — Но почему-то мне кажется, что мы будем идти туда очень долго.

Позади снова загрохотало.

Громов остановился и посмотрел на своих солдат.

— Держимся вместе! Не теряем людей! Если кто-то отстанет — сообщаем! Мы не бросаем своих, пока есть возможность их забрать!

Михаил посмотрел на темноту впереди.

Киев был ещё далеко.

Но теперь это слово всё чаще звучало в приказах, разговорах и мыслях солдат.

Киев.

Город, который они должны были защищать.

Город, к которому отступала армия.

Город, до которого каждый из них надеялся дойти живым.

Михаил продолжил идти.

Он больше не думал о мотоцикле, мастерской или о том, каким станет его жизнь после войны.

Он думал только о следующем шаге.

Потом о следующем.

И о том, чтобы утром все, кто сейчас шёл рядом, всё ещё были живы.

Глава 15. Дорога на Киев

На рассвете Михаил проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо.

— Соколов! Поднимайся!

Это был Виктор.

Михаил открыл глаза. Несколько секунд он не понимал, где находится. Вокруг лежали солдаты, укрывшиеся в сарае. Кто-то спал сидя, кто-то тихо разговаривал, а один боец безуспешно пытался зашнуровать сапог.

— Что случилось?

— Приказ. Выдвигаемся.

— Куда?

Виктор помолчал.

— В сторону Киева.

Михаил медленно поднялся.

Он уже привык к слову «отступление», но каждый раз оно звучало хуже предыдущего.

За последние дни они оставили позади несколько деревень, дороги, переправы и позиции, которые ещё недавно казались важными. Теперь всё это превращалось в воспоминания, а впереди оставалась только новая дорога.

На улице капитан Громов разговаривал с офицером из соседнего подразделения.

— Немцы обходят наши позиции с флангов, — говорил тот. — Если останемся, нас отрежут.

— Сколько времени?

— Не знаю. Может, несколько часов. Может, меньше.

Громов посмотрел на своих солдат.

— Тогда двигаемся сейчас.

Дорога на Киев была заполнена людьми.

Беженцы шли пешком, тащили телеги, несли детей. Некоторые двигались молча, другие постоянно оглядывались назад. Иногда по обочинаам стояли оставленные машины, в которых больше никто не сидел.

Михаил увидел пожилого мужчину, который пытался толкать тележку с вещами. Колесо застряло в грязи.

— Давайте помогу, — сказал Михаил.

Виктор присоединился к нему. Вместе они вытащили тележку.

— Спасибо, сынки, — произнёс старик. — Всё бросить не могу. Там вся жизнь.

Михаил посмотрел на узлы, старое одеяло, коробку с посудой.

Он хотел сказать, что скоро мужчина сможет вернуться домой, но не стал.

Они не знали, будет ли дом вообще.

Первый бой в тот день начался неожиданно.

Сначала раздался звук моторов. Затем кто-то впереди крикнул:

— Танки!

Колонна мгновенно остановилась.

Люди бросились искать укрытия. Телеги перегородили дорогу. Лошади рвались, дети плакали, солдаты пытались организовать оборону.

Громов побежал к ближайшей подразделению.

— Занять укрытия! Не допустить прорыва к дороге!

Михаил и Виктор оказались возле разрушенного кирпичного здания.

Пыль сыпалась с потолка. В окнах не осталось стекла.

— Это опять надолго? — спросил Виктор.

— Не знаю.

Впереди загрохотали выстрелы.

Михаил выглянул из-за стены и тут же отступил. Немецкая техника приближалась, за ней двигались пехотинцы. Советские подразделения пытались задержать их, но связь между группами была нарушена.

Один из бойцов, молодой парень с разбитой каской, вбежал внутрь.

— Они прорвались на дороге! Там наших отрезали!

— Где? — спросил Виктор.

— За поворотом! Несколько машин остались там! Мы не можем пройти!

Громов вошёл следом.

— Слушайте меня! Мы не дадим им закрыть дорогу окончательно. Но если приказ на отход поступит, уходим. Никто не геройствует в одиночку. Поняли?

Михаил кивнул.

Бой продолжался несколько часов.

Время перестало ощущаться. Были только короткие промежутки тишины, после которых снова начинались выстрелы. Несколько зданий загорелись. На дороге лежали разбитые ящики и брошенное имущество.

Виктор однажды посмотрел на Михаила и сказал:

— Мне кажется, мы уже давно не живём. Мы просто всё время куда-то бежим.

Михаил не нашёл ответа.

После полудня пришёл приказ отступать.

Но отступление оказалось сложнее, чем они ожидали.

Дорога была забита. Одни подразделения двигались на восток, другие пытались прорваться с юга. Команды противоречили друг другу. Некоторые офицеры не знали, где находятся соседние части.

Громов собрал оставшихся солдат.

— Слушайте внимательно! Идём небольшими группами. Не теряем друг друга. Если потеряли связь, движемся к следующему указанному пункту. Ясно?

— Ясно!

— И ещё. Раненых не оставляем, если можем забрать. Но не разбредаемся. Нам нужно сохранить подразделение.

Михаил посмотрел вокруг.

Он насчитал меньше людей, чем утром.

Несколько знакомых лиц исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.